

**СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ ПРИАЗОВЬЕ
В СИСТЕМЕ ЕВРАЗИЙСКИХ
ДРЕВНОСТЕЙ
(ЭНЕОЛИТ - БРОНЗОВЫЙ ВЕК)**

Материалы международной конференции

Часть первая

Донецк - 1996

Донецкий государственный
университет
Воронежский государственный
университет

Донецкий областной Дворец
детского и юношеского творчества

Донецкий научный центр НАНУ

Институт археологии НАНУ
Институт истории материальной
культуры РАН

Донецкая областная организация
Украинского общества охраны
памятников истории и культуры

**СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ ПРИАЗОВЬЕ
В СИСТЕМЕ ЕВРАЗИЙСКИХ
ДРЕВНОСТЕЙ
(ЭНЕОЛИТ - БРОНЗОВЫЙ ВЕК)**

Материалы международной конференции

Часть первая

Донецк - 1996

К ОЦЕНКЕ КУЛЬТУРЫ МНГОВАЛИКОВОЙ КЕРАМИКИ ВОСТОЧНОГО НАДАЗОВЬЯ

В системе древностей культуры многоваликовой керамики (КМК), занимавшей в конце среднебронзового века обширную территорию степи и юга лесостепи от Подунавья до Волги, памятники Северо-Восточного Приазовья до сих пор не получили обобщающей характеристики и анализа. В литературе они нашли отражение, главным образом, в контексте исследований отдельных категорий материальной культуры и хронологии (Гершкович, 1979, 1986; Дубовская, 1985; Привалов, 1980, 1989; Клименко, 1994; Санжаров, 1994 и др.). Подобное положение уже давно диссонирует с тем фактом, что исследованность КМК в соседних регионах (Степное Поднепровье, Левобережное Предстепье, Северский Донец и Нижний Дон) находится на качественно более высоком уровне (Отрощенко, 1981; Шарафутдинова И. 1982; Ковалева, 1981, 1987; Писларий, 1983; Шарафутдинова Э., 1987). Показательно и то обстоятельство, что даже в обобщающих исследованиях, посвященных КМК всей Украины, Приазовье выглядит практически белым пятном (Братченко, 1985, карта 20; Березанская, 1986, рис.1). Вместе с тем, массив многоваликовых памятников Восточного Надазовья представляется довольно репрезентативным и информативным. Достаточно вспомнить, к примеру, тот частный факт, что столь важная для вопросов хронологии категория изделий, как костяные дисковидно-планочные (запонки, фигурные, зооморфные, бабочковидные) пряжки, в большинстве своем происходят именно из указанного региона.

Территориально в Восточное Надазовье мы включаем северный бассейн Азовского моря, ограниченный с севера верховьями Миуса, Кальмиуса и рек бассейна Волчьей, с востока - дельтой Дона, а с запада - Бердой или Обиточной. Таким образом, очерченная область охватывает ландшафтно-географические зоны Приазовской низменности и возвышенности, а также южные отроги Донецкого кряжа. Заметим, что границы указанного региона определены не столько по географическим, сколько по культурно-историческим соображениям, основанным на характере археологических источников. Поскольку этот вопрос требует самостоятельного рассмотрения, сейчас отметим лишь то обстоятельство, что КМК к востоку и западу от намеченных рубежей имеет заметное отличие, в первую очередь, хронологического порядка.

Источниковая база, которой мы в настоящее время располагаем, представлена приблизительно 10 пунктами поселений и 167 погребениями из 72 курганных могильников Запорожской, Донецкой, Луганской и

Ростовской областей. Материалы поселений происходят только из разведок, лишь на одном из них проводились незначительные раскопки. Степень исследованности региона отличается неравномерностью: достаточно массово изучены раскопками могильники Донецкой и Луганской областей, в то время как восток Запорожской и юго-запад Ростовской, за исключением Миусского полуострова, в этом отношении значительно уступают.

Для погребальных памятников КМК Северо-Восточного Приазовья имеется две схемы относительной хронологии (Привалов, 1980, 1989; Дубовская, 1985). Более обоснованной, на наш взгляд, представляется периодизация О.Р.Дубовской, хотя она, в связи с накоплением новых данных, нуждается в некоторых уточнениях и дополнениях. В целом по материалам могильников на основании метода сравнительной стратиграфии выделяется 3 хронологических горизонта (этапа) КМК (рис.1)¹. Наиболее насыщенными инвентарем, а поэтому более информативными, являются погребения I (раннего) горизонта, что, впрочем, характерно для памятников КМК и соседних территорий. Пожалуй, единственной “сквозной” во времени категорией изделий являются роговые и костяные пряжки. Их поэтапные морфологические изменения, несмотря на некоторые локальные особенности, имеют в различных регионах общие тенденции и направленность (Гершкович, 1979, 1986; Ковалева, 1981, 1987; Елисеев, Клюшинцев, 1982; Писларий, 1983; Шарафутдинова Э., 1987; Савва, 1988, 1992; Братченко, 1995), что представляется исключительно важным явлением, позволяющим строить систему относительной хронологии не только в рамках всей КМК, но и ряда других культурных образований Восточноевропейской степи и лесостепи (Братченко, 1995; Матвеев, 1996; Литвиненко, 1996). Из других категорий инвентаря можно выделить, дополнительно к кольцевым и дисковидно-планочным пряжкам, серию надежно датирующих предметов: каменные “выпрямители древков стрел”, “оселки” с двумя перетяжками, фаянсовые двурожковые и бородавчатые бусы. Все перечисленные предметы маркируют комплексы раннего горизонта.

Всестороннее сопоставление КМК Восточного Надазовья с однокультурными памятниками других регионов показывает их близость северско-донецким и орельско-самарским. Наиболее выраженное различие заключается лишь в редкости деревянных ящичных (срубных) конструкций могил в южной степной зоне Приазовья при сравнительной

¹ Пользуясь возможностью, выражаем глубокую признательность Н.П. Зарайской, А.В. Еглевскому, В.Ф.Клименко, В.К.Кульбаке, В.А.Подобеду и Т.А.Шаповалову, любезно предоставивших материалы своих раскопок для публикации.

многочисленности их в северостепном-лесостепном регионе Северского Донца и Орель-Самары. На наш взгляд, это отличие, скорее всего, обусловлено природно-географическим фактором, что подтверждается на примере других культур эпохи бронзы, в том числе срубной (Литвиненко, 1992). Отмеченная близость памятников Приазовья и Лесостепной левобережной Украины, очевидно, свидетельствует о синхронности КМК в указанных регионах, что позволяет расширить предлагавшиеся ранее границы территории формирования и первоначального расселения носителей КМК (Березанская, 1979, 1982; Шарафутдинова Э., 1987, 1995) и очертить ее бассейном Северского Донца, Восточным Надазовьем с захватом низовий Дона и Левобережным Поднепровьем примерно от Псла до Нижнеерогачинского лимана Рогачика с незначительным выходом на Правобережье (при этом регион в верховьях Псла, Воркслы, Северского Донца и Оскола, вероятно, в эту область не входил, хотя именно он археологически исследован очень слабо) - рис. 2. Сегодня приходится констатировать тот факт, что материалы курганных могильников не позволяют сужать область первоначального ареала КМК лишь до лесостепного Подонцовья и Днепро-Денецкого междуречья. Нетрудно заметить, что обозначенный регион не совпадает, а лишь частично накладывается в лесостепной зоне, с областью распространения памятников среднедонской (харьковско-воронежской) катакомбной культуры, которой отводится решающая роль в генезисе КМК (Братченко, 1977, 1985; Матвеев, 1980, 1990 и др.). В этой связи еще раз обратим внимание на неоднократно высказывавшиеся в литературе мнение о том, что на Среднем Дону КМК (бабинской) нет, а памятники с многоваликовой керамикой этой территории относятся к среднедонской катакомбной культуре, главным образом, развитого ее этапа (Матвеев, 1980, 1990а; Прякин, Матвеев, Беседин, 1991). В то же время, ряд авторов отмечает присутствие на территории Среднедонской лесостепи незначительного (около 10) погребений КМК (Синюк, 1991, с.113; Синюк, Погорелов, 1993, с.29; Синюк, Козмирчук, 1995 с.65,68). Однако неопубликованность последних затрудняет оценку прозвучавших выводов. Знакомство с архивными материалами раскопок курганов Воронежскими университетом и педуниверситетом позволяет нам в предварительном порядке говорить о том, что единичные погребения КМК (бабинские) действительно встречены в южной части Воронежского Подонья, в том числе на Левобережье Дона (бассейн р.Подгорной у г.Калача). По стратиграфическому положению и обрядовым признакам (западная с отклонениями ориентация, среднескорченное левобочное положение с "адоративной" позицией рук) выделенные комплексы соответствуют памятникам не раннего, а среднего этапа КМК. К сожалению, погребения безинвентарны, что, впрочем, характеризует и соответствующие памятники

на территории Украины. Указанные обстоятельства в очередной раз подтверждают мнение о том, что формирование КМК происходило вне основного ареала среднедонской катакомбной культуры, а лишь в юго-западных его пределах и несколько далее в указанном направлении. Такая ситуация пока не находит должного объяснения. Высказанное в литературе на этот счет соображение, согласно которому среднедонское катакомбное население было вытеснено в юго-западном направлении носителями памятников, сопоставимых с потаповскими, что и явилось стимулом в формировании КМК (Шарафутдинова Э., 1995), на наш взгляд не согласуется с системой относительной хронологии, поскольку предполагает более ранний возраст пласта древностей погребений воинов-колесничих, по сравнению с ранним этапом КМК. Если же исходить из схемы хронологического развития такой датирующей категории изделий, как костяные пряжки, то горизонт памятников с дисковидными псалиями (пряжки с разновеликими отверстиями) представляется даже более поздним, чем древнейшие памятники КМК с кольцевидными пряжками (Матвеев, 1996; Литвиненко, 1996). Разумеется, это не означает, что вопрос о хронологическом соотношении КМК с памятниками абашевской культуры, потаповского и покровского типов можно признать окончательно решенным. Однако иной аргументированной альтернативы на сегодняшний день мы не видим.

На территории восточнее (Прикубанье, Нижний Дон, Доно-Волжское междуречье) и западнее (Днепро-Молочанская низменность, Киево-Черкасское Поднепровье, Правобережная Украина, Молдавия и Румыния) первоначального ядра появление КМК относится к более позднему времени (Шарафутдинова Э., 1987; Савва, 1992). Имеющиеся данные позволяют соотнести процесс расширения раннего ядра со вторым, средним, этапом по общей периодизации КМК, когда ареал культуры, видимо, достиг максимальных размеров. Продолжительность ее существования в этих районах, очевидно, была неодинаковой. Исходя из археологических источников и оценки общей историко-культурной ситуации, можно согласиться с мнением о том, что дольше всего КМК просуществовала в Прикубанье, Степном Поднепровье и Северо-Западном Причерноморье (Шарафутдинова Э., 1989, 1990, 1995; Савва, 1992), т.е. в тех областях, которые не достигла ранняя волна миграции покровской срубной культуры. В тех же регионах, куда продвинулись носители памятников Покровского типа (Доно-Донецкое междуречье, Нижний Дон и часть Восточного Надазовья), памятники поздней КМК практически отсутствуют или представлены весьма незначительно - главным образом, в контактной зоне и пограничных районах (Литвиненко, 1994, 1995).

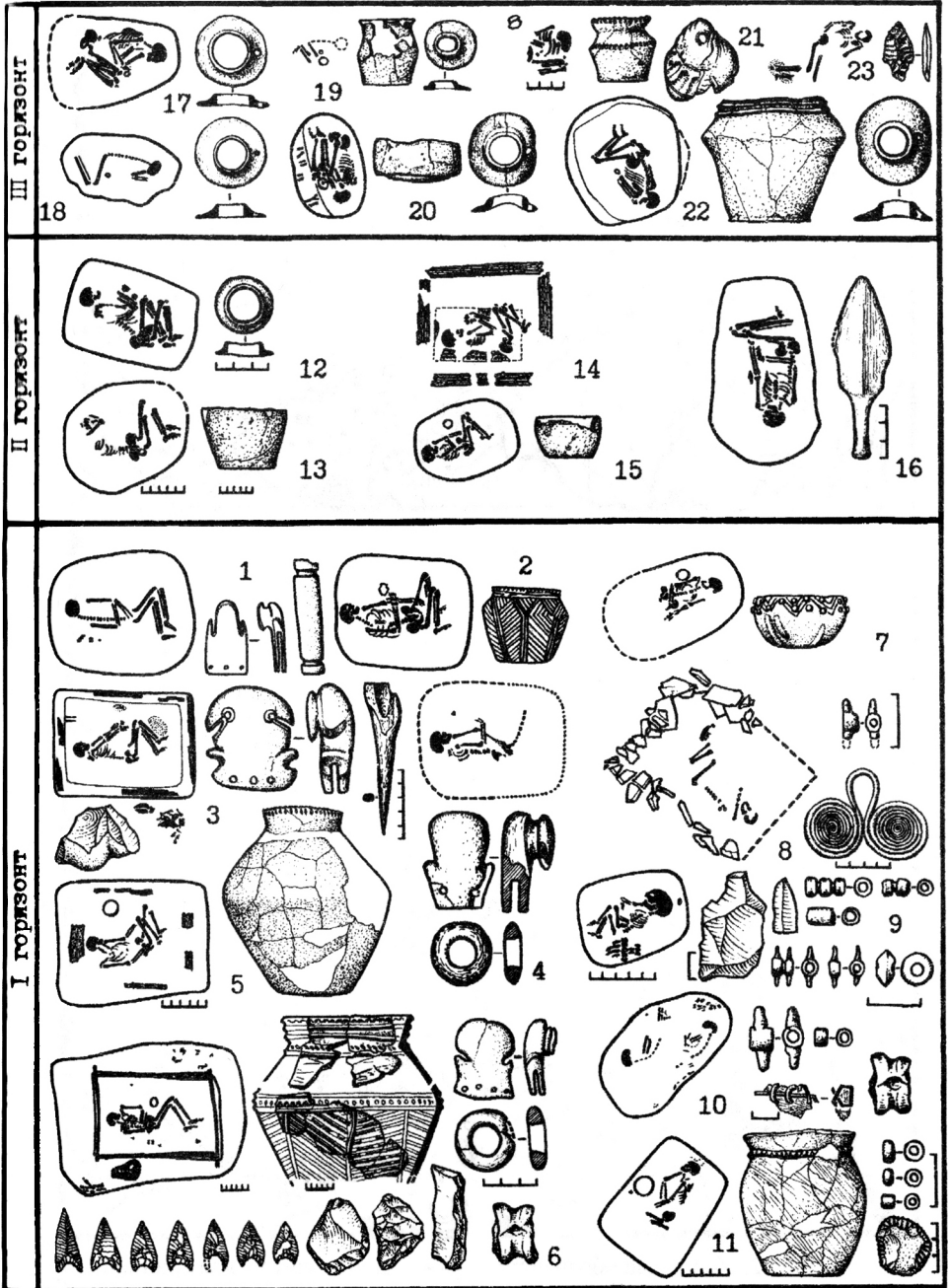

Рис. 1. Стратиграфические горизонты погребений КМК Восточного Надазовья.

Подписи к рисункам работы Р.А.Литвиненко “К оценке культуры многоваликовой керамики Восточного Надазовья”.

Рис.1. Стратиграфические горизонты погребений КМК Восточного Надазовья.

1 горизонт: 1 - Новолакедемоновка п.3; 2 - Николаевка 8/6; 3 - Донецк 4/19; 4 - Новоамвросиевка 3/2; 5 - Макеевка 2/5; 6 - Беева Могила п.3; 7 - Полковое 1/8; 8 - Шахтерск 8/2; 9 - Запорожец 1/16; 10,11 - Высокое 3/5, 2/1;

2 горизонт: 12,15 - Кринички-II 3/1, 2/4; 13 - Хамуш-Оба 2/2; 14 - Благовка 5/3; 16 - Рыбинское 9/7;

3 горизонт: 17 - Запорожец 1/19; 18 - Русский Колодец-II 2/7; 19 - Куйбышево 1/5; 20 - Угледар 1/3; 21,22 - Полковое 1/2,3; 23 - Высокое 1/1.

Рис.2. Область первоначального ареала КМК (по материалам погребений с датирующим инвентарем: кольцевые и дисковидно-планочные пряжки, “выпрямители”, “ослки”, рогатые и бородавчатые бусы, наконечники стрел катакомбного типа):

1 - Михайлики п.6; 2 - Компанийцы п.261 Б; 3 - Прядовка-VI 1/1; 4 - Заплвка 5/9; 5 - Пролетарское-XXX 1/5; 6 - Спасское-IX 1/5; 7 - Губиниха-II 3/10; 8 - Долгая могила п.17; 9 - Чапли; 10 - Соколово 5/11; 11 - Близнецы 1/1; 12 - Новоалександровка-1 2/1; 13 - Никольское; 14 - Новогупаловка 102; 15 - Никополь 2/3; 16 - Солоха 3(15)/8; 17 - Балки-VIII 2/7,8; 18 - Князево 1/5; 19 - Красная Гусаровка - Г 1/1; 20 - Егоровка-1 1/1; 21 - Рудовка 3/1; 22-Нижнебаранировка 5/10; 23 - Атрема 1/3; 24 - Камышеваха 5/1; 25 - Ижевка-1 2/2; 26 - Попов Яр 9/1; 27 - Николаевка 1/8; 28 - Старомихайловка; 29 - Андреевка 1/3; 30 - Донецк 4/19; 31 - Николаевка 5/2, 8/1; 32 - Новотроицкое-III 3/11; 33 - Новоандреевка 4/1; 34 - Петровское 1/4; 35 - Хамуш-Оба 2/8; 36 - Соколовский п.2; 37 - Благовещенка 1/6; 38 - Запорожец 1/16; 39 - Октябрьское 6/5; 40 - Высокое 3/5; 41- БееваМогила п.3; 42 - Углегорск 1/1; 43 - Шахтерск 8/2,13; 44 - Новоамвросиевка 3/2; 45 - Новозарьевка 2/2; 46 - Приволье 1/5; 47 - Лисичанск НПЗ 1/1; 48 - Крипаки 1/2; 49 - Александровск 1/3,4; 50 - Молодогвардейск 2/4,5; 51 - Македоново 1/13; 52 - Цимлянка-II 1/3; 53 - Бирюково 2/2; 54 - Новолакедемоновка п.3; 55 - Русский Колодец-IV 2/3; 56 - Мехзавод 15/1; 57 - Койсуг 5/9; 58 - Новосадовский 30/2; 59 - Новополавка 1/2.

Содержание

Введение	(В.М.Массон)	3
В.А.Косиков, Е.В.Косикова	К вопросу об истории изучения памятников эпохи бронзы в Донбассе	4
З.П.Марина	К вопросу о ранних комплексных обществах (по материалам Днепроовского Левобережного Предтепья)	6
Ю.Я.Рассамакин	Проблемы хронологии и периодизации некоторых "среднеоговских" памятников	9
С.М.Дегерменджи, Ю.Г.Коваль	Кремнеобработывающая мастерская с индустрией среднеоговского облика у с.Красное	14
Н.Н.Скакун	Раскопки поселения - мастерской у села Бодаки	19
А.И.Юдин	Проблемы синхронизации энеолитической прикаспийской культуры Степного Заволжья	21
А.Л.Нечитайло	Пространственно-временная характеристика ранних подкурганых погребений южно-европейских степей	23
С.В.Иванова	Погребальный инвентарь раннебронзового века: часть и целое	26
Д.Л.Тесленко	Ритуальные раскраски черепа в погребениях ямной культуры	28
О.А.Щербатюк	Половозрастной состав скотоводческого населения Днестровско-Прутского между-речья в эпоху раннего металла	31
А.А.Бритюк	Использование кремневых орудий носителями ямной культуры (по материалам Подонцовья)	32
М.Б.Рысин	К проблеме синхронизации памятников начала средней бронзы на Северном Кавказе и в степной зоне	34
А.В.Ескина	Погребение майкопской культуры в кургане близ аула Уляп	37
А.В.Курбан	Катакомбная культура Северного Приазовья: новые аспекты старой проблемы	40
Г.М.Буров	К вопросу о назначении молоточковидных булавок	42
С.Ж.Пустовалов	К вопросу о наличии знаковой системы у населения катакомбной общности Северного Причерноморья	44

Е.В. Яровой, И.А. Четвериков	Уникальное захоронение катакомбной культуры в Нижнем Поднестровье	46
С.Ю.Кулик	Набор инструментария мастера-лучника из нижнедонского погребального комплекса	49
Д.П.Кравец, С.И. Татаринов	К вопросу о металлургии племен донецкой катакомбной культуры	51
В.І.Клочко	Карпато-дніпровський центр культурогенеза	54
Э.С.Шарафутдинова	О восточной и северо-восточной границах распространения памятников бабинской культуры (КМК)	56
И.Т.Черняков	Культура многоваликовой керамики - восточный ареал Балкано-Дунайского очага культурогенеза	59
Р.А.Литвиненко	К оценке культуры многоваликовой керамики Восточного Надазовья	65
А.Г.Плешивенко	К датировке ритуального комплекса в Нижнем Поднепровье	72
А.Е.Кислый	Поселения моряков XVII-XV в.в. до н.э. в Восточном Крыму	74
А.И.Привалов, Р.А.Литвиненко	Памятники культуры многоваликовой керамики (КМК) в бассейне р.Мокрая Волноваха	76
Г.Н.Тощев	Культуры эпохи бронзы Крымского полуострова	79
А.Д.Пряхин	Феномен памятников покровского типа	81
Б.А.Антоненко	Два случая прямой стратиграфии погребений бронзового века на Северском Донце	83
В.И.Беседин	“Микенские” орнаменты в Восточной Европе	84
Н.Б.Моисеев	Новые находки дисковидных псалиев в бассейне р.Челновой	87
И.Ф.Ковалева	Кому принадлежали срубные погребения с бронзовыми иглами и шильями	91
В.Ф.Клименко	Погребения с трупосождением у срубных племен Северо-Восточного Приазовья	93
Э.Е.Кравченко	Охранные исследования кургана “Проклята Могила” на среднем Донце	96

Ю.Б.Полидович, В.В.Цимиданов	Срубный погребальный комплекс из Русиного Яра (Донбасс)	100
М.Л.Швецов	Три погребения из кургана 2 у с.Васильевка	105
С.Д.Лисенко	Керамічний комплекс могильника Малополовецьке-3	108
И.И.Дремов	О хронологической неразрывности погребений катакомбной и срубной культур в степном Поволжье	110
М.А.Изотова	Федоровские памятники в Нижнем Поволжье	114
А.А.Сазонов	К вопросу о связях племен Закубанья и Подонья в эпоху поздней бронзы - начала раннего железа	116
В.Ф.Елисеев	Домостроительство эпохи поздней бронзы Степного Побужья как источник для реконструкции семейной структуры	119
С.М.Агульников	Городище Кочулия - раннефракийский памятник в Тигечских Кодрах	121
А.Г.Акулов	Од одном археологическом сюжете	123
В.В.Цимиданов	Еще раз о колесницах степной Евразии эпохи поздней бронзы	126
В.В.Отрощенко	Малюнки (знаки) колісниць в пам'ятках культур зрубної спільності	128
Е.Ю.Захарова	Крестообразные знаки на сосудах срубной культурно-исторической общности	132
В.И.Мамонтов	К вопросу об орнаментальных мотивах на сосудах поздней бронзы Нижнего Поволжья и Дона	136
До 60-річчя Станіслава Никифоровича Братченка		138
До 60-річчя Івана Тихоновича Чернякова		138